

АСИСЯЮ ЧАСТО ГОВОРИЛИ:

«НИ-И-ЗЯ-Я»

Аня Орлова и Слава Полунин – Анюта и Асися вместе.

**Знаменитому
клоун-мим-
театру
«Лицедей»
исполнилось
30 лет**

Вы помните их? Красноносого «Асися» с большим телефоном, смешное «Ни-и-зя-я» и трио «Блю-блю-блю канари»? А еще там была «тетенька» в желтом комбинезоне «с большой попой и большой грудью». Впрочем, почему была? Она есть! Аня Орлова - чуть ли не единственная, кто остался из старой гвардии в «Лицедей»...

- Аня, как вы стали клоунессой?

- Я никогда не мечтала об этом, хотела быть драматической актрисой, серьезные роли играть. А вот судьба распорядилась иначе. В 1977 году я пришла в студию к Полунину, где занимались пантомимой: черное трико, белый грим, ходьба против ветра, несуществующая стенка и прочее - все то, что блестяще делал Марсель Марсо и что лучше него никто не мог сделать. Мы работали во Дворце культуры имени Ленсовета почти каждый день. Очень любили выезжать в студенческие клубы, институты, университеты.

Потом нам стали скучны трико, тапочки и белое лицо, и мы стали добавлять детали, наряжаться в костюмы... Слава в конце концов собрал всех и сказал: «Ребята, я хочу с вами сделать театр европейского уровня!». Потом нам этот уровень аукнулся - Полунин всех за грудки тряс, перепроверял все, требовал идеальной работы!..

- А как появился ваш образ?

- Мой образ родился из моей фактуры. Я была толстой девицей и все старалась похудеть - ведь все в трико! А Слава учил: «Анюта! Надо уметь использовать свою фактуру, а не страдать, что ты толстая или у тебя кривые ноги!». Вот я и подумалась увеличить «что есть большого» еще больше! Притащила бабушкину подушку. Ну, приспособила ее, где надо, надела черный костюм - внешне форму сделала - и стала двигаться в студии. Мальчишки ну просто заливались! Славик очумел, схватил меня, потащил в костюмерную и говорит: «Сейчас мы тебе цвет подберем!». И это

он выбрал цвет - желто-лимонный. «Вот, - говорит. - Вот это будет писк! Так я стала «лимончиком».

- А почему же Полунин ушел? Как вы остались без «Асися»?

- При всех этих руганях я не присутствовала, потому как была в декрете... Наверно, его сломили. Он потерял силу, власть, авторитет. Он просто зашился в организационных делах. Все эти телефонные звонки, Слава постоянно бегал... В коллективе сложилась нездоровая атмосфера - и произошел разрыв. Славик уже без нас сделал в Питере

он это делает. Образ он свой не изменил. У него даже спектакль называется «Еллоу» («Желтый») - у меня афишка есть.

Как-то приехал к нам, в «Октябрьский». Этому заплатил, тому, чтоб поработать... Пожарные запрещали, тетки, которые убирают сцену, запрещали. А у него номер был красивый - с вентилятором: человек рвал письмо, которое написал себе сам, на мелкие клочки, выбрасывал его - и оно «снегом» летело в зал. Пришлось всех подкупить, чтобы разрешили показать этот номер, и он тогда сказал:

- «Лицедей» когда-то снимались в кино. «Как стать звездой» - была такая картина...

- Это был праздник, а не съемки. Никто это как работу не воспринимал. Во-первых, все были молодые. Во-вторых, мы выбежали на улицу в своих образах. А ребята наши, они берут и выбивают человека из жизненной ситуации. Например, приходили в детский сад, со своими тарелками-«тарелками», а там дети сидят за столиками и кушают. Ребята тоже садились за столики и ели из своих тазиков. Представляете, какая была реакция у детей? В школах срывались занятия. А вот Ленья Лейкин... подорвался. Ему зарядили две ракетницы - и в одну попал песок. Ленья выстрелил - произошел взрыв, дуло ракетницы разворотило. Он: «У-у-у!» - и очень смешно согнулся. А мы: «Ах, как сыграл!». А потом оказалось, что это всерьез. Его повезли зашивать, думали, что поранил легкое...

...У нас каждый раз гастроли проходят «весело». Один раз я на швабру напоролась. И в обморок упала. Я шла, держала швабру впереди себя, а там доски - и я в них уперлась, а другим концом - себе в солнечное сплетение. Зрители так ничего и не поняли. Подумали, что так и надо. Такая у нас жизнь. Я, между прочим, по сцене скакала и ушла в декрет... лишь на 8-м месяце беременности...

- Аня, а вы в жизни серьезная?

- Нет, в жизни я такая... Эмоциональная...

- А как близкие относятся к вашей работе?

- Муж привык. А детям очень нравится.

- А без грима вас узнают?

- Пару раз было. По очкам узнают. Но почему-то только сотрудники милиции.

Роман ПОПОВ.
(Наш корр.).

Фото Стаса ЛЕВШИНА
и из семейного архива
Ани ОРЛОВОЙ.

Санкт-Петербург.

В свободное время Аня «извлекает звуки» из скрипки.

фестиваль «Бабы Дуры», начал ставить свой спектакль, но его пригласили в парижский цирк «Дю Солей» - и он уехал.

- Вы поддерживаете с ним какие-то отношения, общаетесь?

- В последний раз мы видели его в Венеции, на карнавале в этом году.

- И как он там?

- Ну, процветает... Он очень известный в Лондоне актер. У него как бы семейный театр - он, жена, сын, брат жены. Но на сцене он практически один и работает блестяще. Мы смотрели его спектакль в Лондоне. Видимо, Славик успокоился, отдохнул, у него все в порядке. То, о чем он мечтал,

«Я больше никогда сюда не приеду!». Это было два года назад на «Золотом Остапе».

- Неприличный вопрос: клоунада - это прибыльно?

- Сейчас заработать нормально в России невозможно. Аренда стоит безумно дорого. На гастроли мы мало ездим - нам, бывает, не платят, обманывают. А вот ездили в Ялту - кто там устраивал гастроли, я не помню, но там заломили такую цену на билет, что народ просто не смог пойти. И нам пришлось ходить по пляжу в костюмах и вешать: «Ребята! Только приходите! Дети - бесплатно!». Народ, конечно, пошел, зал полный был, но... Как-то все неправильно в России устроено!